

— Если не ошибаюсь, вы из Павильона Недеяния? — последовал вопрос. — Проследовали за мной сюда, чтобы что-то выведать?

Услышав эти слова, возница изменился в лице. Смущение бесследно исчезло, уступив место уверенности человека, держащего ситуацию под контролем. Он сел, налил себе чаю и начал медленно пить, не говоря ни слова. Тан Юань тоже не торопился, терпеливо ожидая, пока тот заговорит. Когда чашка была почти пуста, возница наконец нарушил молчание:

— Раз уж вы всё раскусили, не стану больше притворяться. — С этими словами он сорвал с лица накладную бороду. Черты лица остались прежними — простоватыми и честными, но выражение и осанка переменялись так, что казалось, будто перед ним совсем другой человек. — Зоркость у вас поразительная, но всё же осмелюсь спросить: как вы догадались, что я не настоящий возница?

— Искусство перевоплощения у вас действительно изумительное, я не заметил ни единой погрешности. Не зря вы из Павильона Недеяния. Однако, судя по всему, вы нечасто бываете на заданиях по сбору информации, иначе не допустили бы ошибки, которая для мастера перевоплощения смертельна. Перевоплотиться в кого-то — это не просто притвориться им, а стать им. Настоящий возница не знал, что я из мира рек и озёр, считал меня обычным человеком, едущим в Столицу навестить родственников, и звал «молодой человек». Вы же с порога обратились ко мне как к «молодому мастеру», что сразу выдаёт в вас человека из мира бродячих мастеров. К тому же, возница, привыкший к своему делу, всегда оставляет кнут на повозке, чтобы в следующий раз было удобно взяться за работу. Вы же сошли, не выпуская его из рук. Возница говорил, что никогда не бывал в Столице, а вы, похоже, знаете дорогу отлично и даже ведаете, где находится следующая за этой заезжий дом.

— Не зря вас зовут Горький даос, внимание к деталям и впрямь впечатляет. — Человек рассмеялся, и в его взгляде не осталось и следа простодушия возницы. Теперь в нём читались уверенность и величавость человека, привыкшего к высокому положению.

— Вы льстите. С детства мне доводилось общаться с лучшими мастерами перевоплощения, оттого я к подобным вещам особенно чуток. Но всё сказанное мной — лишь догадки. Главное же вот в чём: даже если я и не слишком осторожен, я не заснул бы в повозке так крепко, чтобы меня пришлось будить. Что вы на меня пустили?

— Это не снадобье, а одна из тайных техник нашего Павильона. Но не тревожьтесь, молодой мастер, стоит вам лишь проявить бдительность, как техника эта станет бесполезной. Однако я всё же хотел бы узнать: как вы поняли, что я из Павильона Недеяния? Ведь на мне нет никаких опознавательных знаков.

— Если вы знали, что я сяду в эту повозку, значит, знали, где я нахожусь. В мире рек и озёр не так уж много людей, ведающих о моих пристанищах. — Тан Юань показал пять пальцев. — Среди них есть и ваш Павильон. Будь на месте мои друзья или добрые знакомые, они не прибегли бы к перевоплощению. Прочие же, занятые сбором сведений, предпочитают действовать беззвучно, так, чтобы жертва и не почувствовала, как у неё из-под носа утянули секреты, а потому их искусство лёгкого шага должно быть безупречным. Но поступь ваша неуверенна, и хотя навыками лёгкого шага вы не обделены, до совершенства им далеко. К тому же, в ту ночь вы проникли в мой дом, и мы скрестили клинки. Сегодня, едва я вас увидел, вы показались мне знакомым. Стало быть, вы из Павильона Недеяния. Те двадцать лянов серебра, что я достал, — плата, которую ваш Павильон выдал мне за гадание. Я припас их, чтобы вас прощупать, и, как и ожидал, вы замерли, едва их увидели. — Вы назвались Се. Если не ошибаюсь, вы глава Павильона Недеяния, Се Саньчуань?

— Именно я. — Се Саньчуань встал и поклонился Тан Юаню, после чего снял маску, открыв лицо молодого человека. — Давно слышал о вас, Горький даос. Дважды сталкивался с вами, но это не было намеренным оскорблением, прошу прощения.

Лицо его было лет тридцати, с заметным шрамом на правой щеке, который, казалось, его нимало не смущал. В манерах сквозила удаль и благородная прямота, что невольно вызывало симпатию. Впрочем, возможно, из-за тягот, связанных с управлением Павильоном, на его лице лежала печать усталости и мудрости человека, многое повидавшего на своём веку.

Тан Юань ответил поклоном и, убедившись, что перед ним не враг, поспешил спросить:

— А где сейчас настоящий возница?

— Не тревожьтесь, молодой мастер, он, должно быть, лежит дома. Я оглушил его и велел нашим людям отправить его восвояси.

— Тогда я спокоен. Померкни он из-за меня — грех на душу взял бы немалый.

— Вы слишком беспокоитесь. В Павильоне Недеяния мы не промышляем убийствами да поджогами. — Я поступил столь бесцеремонно лишь потому, что желаю кое о чём расспросить.

— Опять об этом? Не буду гадать. — Тан Юань снова вспомнил ту ночь, проведённую в гаданиях, и голова его отяжелела.

— Я не о гадании. Помните ли вы тот день, когда я приходил к вам за советом?

Услышав, что речь не о гадании, Тан Юань слегка расслабился, подумав, что двадцать лянов не так-то просто заработать, и теперь он готов ответить на любой вопрос, кроме этого.

— А, это когда вы все листья с нашего финикового дерева ободрали? — Кстати, насколько же плохо у вас с лёгким шагом, коли, чтобы через стену перелезть, на дерево карабкаться пришлось, да ещё и листья ободрать?

— Не смейтесь надо мной. Разве не каждый ребёнок знает, что «Се Саньчуань в боевых искусствах не знает себе равных, а вот лёгкий шаг у него — хоть брось»? — Помните, вы тогда наказали мне, чтобы я, остановившись в заезжем доме, ни под каким предлогом наружу не выходил. В ту ночь я мчался на коне, но все заезжие дома по пути были заперты, и лишь этот оказался открыт.

— Не ожидал, что у вас, господин Се, хоть и с лёгким шагом неладно, зато ноги быстрые. Ночью заезжие дома запирать — дело обычное. Что, вы слышали нечто странное?

— Именно так! — Се Саньчуань подошёл к окну, выглянул наружу, убедился, что никого нет, и только тогда закрыл его, вернувшись на своё место. — Ночью я сквозь сон расслышал, как люди что-то таскают, а сквозь оконную бумагу видел мелькание теней да огней. Подумал, не случилось ли чего, но, помня ваш наказ, не вышел.

— И хорошо сделали, что не вышли. Окажись вы тогда за порогом, а то и просто в окно взгляните, — не ручаюсь, что бы произошло. — В ту ночь Тан Юань разглядел у этого человека зловещую тень на лбу, да и звёзды судьбы его едва не залились багрянцем. Один неверный шаг — и голова с плеч долой. Не стерпев, он подсказал ему, как беды избежать. К счастью, Се Саньчуань прислушался, иначе кто ведаёт, носил бы Павильон Недеяния его имя и поныне.

— Я и пригласил вас сюда, чтобы разобраться в том, что произошло той ночью. Прошу не гневаться.

Тан Юань махнул рукой, принимая предложение:

— Пустяки. Дело это занятное, а я любопытства не чужд. Если бы вы и не сказали, я бы сам пришёл разузнать. К тому же, раз уж вы роль возницы на себя взяли, мне придётся на вас полагаться, чтобы до Столицы добраться.

Се Саньчуань не мог не улыбнуться. Он не ожидал, что Тан Юань окажется столь смел: узнав, что перед ним глава Павильона, он всё равно рассчитывает сделать из него возницу на весь путь. Се Саньчуань думал, что, раскрывшись, они смогут домчаться до Столицы с помощью лёгкого шага. Но Тан Юань добавил:

— Ведь лёгкий шаг у вас не слишком хорош, и угнаться за мной вам вряд ли удастся.

С наступлением ночи Тан Юань, не снимая одежды, прилёг у кровати, поджидая странных событий, о которых говорил Се Саньчуань.

Около полуночи, когда прозвучал второй удар ночной колотушки, в воздухе раздался шум крыльев — вороны, вспугнутые стуком, взметнулись в небо. Тан Юань начал клевать носом, опираясь на спинку кровати.

Вдруг раздался тихий стук в дверь.

— Господин, господин, вы спите? — Это был голос слуги заезжего дома.

Тан Юань мигом встрепенулся, но не ответил, лишь выровнял дыхание и слегка пошевелил багажом. Шорох заставил слугу затаить дыхание и прильнуть ухом к двери. Прождав некоторое время и не услышав больше звуков, слуга решил, что Тан Юань спит и просто повернулся во сне, успокоился и на цыпочках отправился стучать в дверь Се Саньчуаня.

Се Саньчуань, конечно, не спал, но он не забывал, что играет роль возницы, и потому периодически похрапывал. Слуга, услышав храп, решил, что тот крепко спит, и вернулся вниз.

<http://bllate.org/book/16265/1463535>